

Н. А. ПЕТРОВСКИЙ

СЛОВАРЬ
РУССКИХ ЛИЧНЫХ
ИМЕН

**СЛОВАРЬ
РУССКИХ ЛИЧНЫХ
ИМЕН**

Н. А. ПЕТРОВСКИЙ

**СЛОВАРЬ
РУССКИХ ЛИЧНЫХ
ИМЕН**

Около 2600 имен

Издание 3-е, стереотипное

**МОСКВА
«РУССКИЙ ЯЗЫК»
1984**

ББК 81. 2Р-4
П 30

Никандр Александрович
ПЕТРОВСКИЙ

СЛОВАРЬ
РУССКИХ
ЛИЧНЫХ ИМЕН

Специальный научный
редактор
д-р филол. наук
О. Д. МИТРОФАНОВА

Редакция русского
языка

Зав. редакцией
В. В. ПЧЕЛКИНА
Редактор
Е. Н. ЗАХАРЕНКО
Художественный редактор
В. М. АДАМОВА
Технический редактор
Г. Н. АНОСОВА
Корректор
О. И. ПОЖАРОВА

ИБ № 2079

Подписано в печать 28.02.84. Формат 70х90/32. Бумага офсетная № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная /фотоофсет/. Усл. печ. л. 14,04. Усл. кр.-отт. 28,22. Уч.-изд. л. 17,8. Тираж 100 000 экз. Заказ № 315. Цена 1 р. 10 к. Издательство „Русский язык“. 103012, Москва, Старопанский пер., 1/5. Можайский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

Петровский Н. А.

П 30   Словарь русских личных имен: Ок. 2600 имен/ Спец. науч. ред. О. Д. Митрофанова. — 3 изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1984. — 384 с.

В словаре около 2600 русских личных имен. При них даны формы отчества, производные уменьшительные и ласкательные формы, указания на происхождение имени.

Словарь адресован филологам и тем, кто интересуется историей, развитием и употреблением личных имен. Он принесет пользу лицам, изучающим русский язык как неродной или иностранный.

П 4602020000-145
015 (01) -84   КБ-5-19-84

ББК81. 2Р-4

ОТ РЕДАКЦИИ

Выпуск настоящего издания словаря диктуется интересом читателей к вопросам, связанным с употреблением русских личных имен, с их происхождением, правильным написанием, образованием уменьшительных форм, форм отчества и т. д.

Поскольку издание выходит после смерти автора, словарь, как и авторское предисловие к нему, печатается без каких-либо изменений.

Словарь был создан на основе большой картотеки русских личных имен, которую Н. А. Петровский собирал около двадцати лет. По охвату материала словарь выходит за рамки практических указателей по личным именам. В словаре представлены имена как уже почти вышедшие из употребления, так и широко бытующие среди русских: имена старорусские, христианские, имена, созданные в советскую эпоху и заимствованные из разных языков.

В области русских личных имен до сих пор существует немало спорных, нерешенных вопросов, напр., в части квалификации имен, разных форм одного имени и т. д.

В словаре в известной степени отразились своеобразные взгляды автора на систему современных русских личных имен (в частности, много места он отвел редким и устаревшим именам, определил некоторые современные паспортные формы как разговорные и т. д.). Поэтому настоящий словарь не может рассматриваться как нормативный, рекомендательный справочник.

Все замечания просим направлять в издательство «Русский язык» (103012, Москва, Старопанский пер., 1/5).

Незабвенной памяти родителей моих Александра Владимировича и Анны Николаевны Петровских посвящаю свой труд.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Как назвать новорожденного? Этот вопрос волнует многих родителей. В дореволюционное время вопрос об имени для ребенка решался просто. Регистрация новорожденных детей проводилась только церковью, где осуществлялся обряд крещения. Таким образом, крещения не миновал ни один ребенок, даже если его родители были неверующими.

Какие же имена давались тогда? В русской православной церкви были (да и теперь есть) особые книги—месяцесловы, или святцы. В месяцеслове на каждый день каждого месяца записаны имена святых, которых в этот день чтит церковь. Священник перед обрядом крещения предлагал на выбор несколько имен, которые значились в святцах на день рождения ребенка. Этим обычно дело и кончалось.

Почему на Руси было так много *Иванов*? Да по той простой причине, что имя *Иван* (*Иоанн*) в полных святцах встречается 170 раз (!), т. е. почти через день.

Правда, иногда священник шел на уступки и по просьбе родителей давал другое имя, которое на данный день в святцах не значилось. Этим, собственно, и объясняется, что иногда имя, редко встречающееся в святцах, в жизни встречалось довольно часто. Так, славянские имена *Вера*, *Надежда* и *Любовь* в дореволюционное время давались детям часто, несмотря на то, что *Вера* в святцах встречается в году только два раза, а *Надежда* и *Любовь*—только по одному разу.

Но, во всяком случае, ребенку можно было дать только такое имя, которое имелось в святцах. Никакого „вольнодумства“ тут не допускалось.

В ином положении оказались родители после Великой Октябрьской социалистической революции. Регистрацию новорожденных стали вести отделы записи актов гражданского состояния (загсы), и родители

могли теперь выбрать любое имя: старое (бывшее церковное), заимствованное имя (польское, немецкое и т. д.) и, наконец, могли даже изобрести новое имя.

Пользуясь свободой выбора имени, родители иногда давали своим детям странные, необычные имена. Известно около трех тысяч новых и заимствованных имен, которые, за редким исключением, никогда не привьются на русской почве. Здесь такие имена, как *Дуб*, *Береза*, *Гвоздика*, *Сирень*. Представлены чуть ли не все элементы Менделеевской системы (*Радий*, *Ванадий*, *Вольфрам*, *Иридий*, *Рутений* и т. д.), минералы (*Гранит*, *Рубин*). В качестве личных имен выступают географические названия (*Алтай*, *Гималай*, *Казбек*, *Арарат*, *Волга*, *Онега*, *Амур*, *Каир* и т. д.) и все названия месяцев, начиная с января и кончая декабрем, математические термины и технические названия (*Медиана*, *Радиана*, *Гипотенуза*, *Алгебрина*, *Трактор*, *Турбина*, *Дрезина*, *Дизель*, *Комбайн* и т. д.).

Очень много имен было образовано от революционных лозунгов, названий учреждений и т. п. Например, *Икки* (Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала), *Роблен* (родился быть ленинцем), *Ремизан* (революция мировая занялась), *Реввола* (революционная волна), *Ревдит* (революционное дитя), *Лорикэрик* (Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, коллективизация, электрификация, радиофикация и коммунизм), *Лоризкс* (Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, электрификация, коллективизация, социализм).

О таких неблагозвучных именах, как *Цас* (Центральный аптечный склад), *Гласп* (Главспирт), *Райтия* (районная типография) и им подобных, не приходится и говорить.

В послереволюционное время усиливается приток иностранных имен. Встречаются имена, заимствованные у разных народов: *Роберт*, *Ромуальд*, *Рудольф*, *Ричард*, *Жозефина*, *Эдуард*, *Эрик*, *Жанна* и т. д.

Появляются имена, состоящие из двух и даже из нескольких слов: *Белая ночь*, *Артиллерийская академия*, *Серп-и-молот*, *Жан-Поль-Марат*. Л. В. Успенский в статье „Зовут Зовуткой“ приводит такие женские имена: *Великий рабочий* (!) и *Цвет вишневого дерева в мае*.

Есть еще особый вид имен, названных автором, может быть не особенно удачно, „родительскими“. У родителей *Михаила* и *Ольги* сын *Миоль*, а дочь *Миолина*, у *Владимира* и *Екатерины* три дочери — *Владикатра*, *Влена* и *Века* и т. д.

Наконец, есть еще имена — от слов, прочитанных с конца: *Нинель* — Ленин, *Авксоло* — Москва.

Чрезмерно увлекаясь иностранными именами, родители забывали, что эти имена нередко звучат диссонансом с русским отчеством и фамилией носителя имени. Например: *Гарри Семенович Попов*, *Диана Кривоногова*, *Роберт Овечкин*, *Рэд Алексеевич*.

Иногда в такое же неудобное сочетание попадают и „революционные“ имена, например: *Революция Кузьминична*. Некоторые родители любят давать своим дочерям вместо полной формы имени его уменьшительную форму. Иногда в загсах так и записывают: *Люся*, *Ира*, *Ина*, *Рита*, *Ната* и т. д. Пока носители имени еще дети, это звучит неплохо. Но вот *Ната* окончила вуз и стала учительницей, *Ага* стала врачом, *Рита* — инженером. И как нелепо будет звучать: учительница *Ната Петровна*, знаменитый хирург *Лена Романовна*, или еще лучше: профессор *Люся Кондратьевна Кондакова*!

Но судьба, пожалуй, большинства этих имен одна: подрастает носитель такого имени и ставит вопрос о его перемене.

Нельзя не упомянуть о так называемой „моде“ на имена. Кажется, даже самые красивые имена теряют свою прелесть, если они встречаются слишком часто. Учительница С. Н. Уварова из села Коростово, Рязанской области, пишет, что „из 23 учениц, окончивших в 1955 году семилетку, было 17 Нин! За последние два года новорожденные девочки в названном селе называются или Танями, или Надями. Исключения редки“. В разные периоды очень модными были мужские имена *Валерий*, *Геннадий*, *Игорь*, *Глеб*, *Всеволод*, *Вадим*. И это не только в селе. О том же пишут в газетах Ленинграда и других городов.

Есть ли надобность слепо следовать примеру других при таком богатстве русских имен?

Хочется предостеречь родителей в их желании назвать ребенка как-нибудь особенно. Это ведет к появлению вычурных, непривычных для русского чело-

века имен и, как правило, не приносит впоследствии радости их ребенку. Трудно рекомендовать имена, т. к. выбор имени определяется вкусом родителей. Но прежде всего заслуживают внимания старые русские имена, такие как *Пётр, Александр, Константин, Иван, Мария* и т. д. Хотя в далеком прошлом эти имена были заимствованы нами у греков, они существуют на русской земле почти тысячу лет и давно обрусели, обросли большим количеством производных форм.

Кроме так называемых канонических имен, у нас вошло в употребление немало старых русских и славянских имен. Например: *Боримир, Борислав, Мстислав, Пересвет, Светозар, Святослав, Доброслава, Милослава, Всемила, Любомир* и т. д.

Наконец, некоторые новые имена, удачно составленные, также прижились и могут быть рекомендованы. Это известные имена *Владлен, Владилена, Нинель* и другие.

История появления русских имен и вопросы их этимологии издавна интересовали ученых-филологов, русских и иностранных. Об именах написано много самостоятельных работ и статей в различных периодических изданиях. Особенно много внимания уделяется этимологии русских имен славянского происхождения и собственно русских имен. Относительно происхождения последних в XIX веке на страницах филологических журналов завязывались споры, приобретающие нередко политическую окраску. Но до сих пор нельзя считать решенными все встающие здесь вопросы, и можно сказать, что русские имена — открытое поле деятельности для филологов.

В русской литературе существует несколько словарей русских личных имен. И сейчас еще не утратили своего научного значения „Славянский именослов, или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке“, составленный священником М. Я. Морошкиным (СПб, 1867), и „Словарь древнерусских личных собственных имен“ М. Н. Тупикова (СПб, 1903).

В наше время появились словарики русских имен Л. В. Успенского „Как ваше имя?“ (Л., 1939) и „Что означает ваше имя?“ (Л., 1940). Количество имен, помещенных в них, невелико.

На Украине издан „Украинско-русский и русско-украинский словарь собственных имен людей“ (Киев, 1952), построенный по типу словаря-указателя. Второе издание этого словаря, вышедшее в 1961 году („Словник власних імен людей“), содержит около 1400 имен. Совсем недавно появилась книга А. Угрюмова „Русские имена“, в которой помещен краткий словарь-справочник русских имен, и вышедшая в научно-популярной серии АН СССР работа А. В. Суперанской „Как вас зовут? Где вы живете?“ (М., 1964).

Предлагаемый вниманию читателей словарь представляет собой собрание имен, встречающихся в русских семьях. Эти имена неоднородны по происхождению.

В системе современных русских имен можно выделить несколько пластов:

1. Старые христианские имена, пришедшие на Русь с принятием христианства, канонизированные церковью. Это имена, разные по происхождению: латинские, греческие, древнееврейские, арабские. Они составляют основу современных русских имен.

До принятия христианства у русских были имена, которые называли человека по какому-либо существенному его признаку, внешнему или внутреннему, происходили от названий животных, растений, отражали порядок появления новых членов семьи и отношение к ним. Например, *Косой, Рябой, Бел, Мал, Буян, Молчан, Любим, Ждан, Волк, Заяц, Первуша, Третьяк* и т. д. Были и имена другого рода — княжеские, возникшие на общеславянской или русской почве: *Ярослав, Всеволод, Владимир, Будимир* и т. д.

С принятием христианства и появлением новых христианских имен старые постепенно превращаются в прозвища, а затем окончательно вытесняются новыми именами (XVII в.) и напоминают о себе теперь лишь в фамилиях (*Волков, Зайцев* и т. д.). Со времени появления христианских имен в языке в процессе их освоения в составе этих имен произошли значительные изменения: одни имена ушли из употребления совсем, другие оттеснены на задний план своими производными формами и т. д. Например, в языке есть: а) имена, не претерпевшие существенных изменений, живые до сих пор: *Анатолий, Вадим, Константин* и т. д.;

б) имена, бывшие когда-то народными, разговорными формами христианских имен, а затем утвердившиеся в употреблении как документальные, паспортные имена (старые их формы сохранились лишь в сфере церковного обихода): *Сергей, Алексей, Семён* вместо *Сергий, Алексий, Симеон* и т. д.; в) имена устаревшие, почти совсем не употребляющиеся: *Елезвой, Феогнид, Намвлих, Фавст, Зоровавель* и т. д.

2. Имена старорусские и славянские (общеславянские или бытовавшие и бытующие в одной или двух группах славянских языков): *Ванда, Вера, Владимир, Владислав, Любомир* и др.

3. Новые имена, появившиеся после Октябрьской революции: *Владлен, Вилен, Ревмир* и т. д.

4. Имена, заимствованные из европейских языков (главным образом после Октябрьской революции): *Жанна, Изольда, Марта, Артур* и т. д.

Эти пласты отражают историю современных русских имен, как она сложилась с принятием на Руси христианства.

Составитель словаря поставил перед собой следующие задачи:

1. Зафиксировать имена, широко употребительные в русских семьях в наше время, как собственно русские, так и заимствованные из других языков.

2. Показать те старые имена, которые дожили до наших дней только в формах отчества или имеют лишь отдельных живых носителей. Эти имена, с тщательностью отобранные автором по данным картотеки, фиксирующей живых носителей, могут послужить интересным материалом для филологов, занимающихся ономастикой. Они показывают, как меняется из столетия в столетие состав имен, распространенных в русских семьях.

3. Показать историю появления современного документального имени и разнообразие форм одного и того же имени. Словарь фиксирует современную документальную (паспортную) форму имени, народный, разговорный, просторечный варианты и старую каноническую форму. Сопоставление современных документальных форм и старых канонических форм раскрывает связь разных форм одного имени в современном русском языке, устраняет путаницу в понимании имен. Например, словарь показывает, что часть старых канонических

имен до сих пор является живыми, документальными именами: *Александр, Константин, Елена*. Другая часть канонических имен вытеснена их разговорными вариантами. Эти разговорные варианты стали современными документальными именами: *Алексей* вместо *Алексий*, *Сергей* вместо *Сергий*. История имени и современное соотношение разных форм одного и того же имени в языке дается непосредственно в словарной статье. При этом большое значение имеет порядок расположения форм и характеризующие их пометы.

4. Зарегистрировать основные сведения об имени: формы отчества, производные, этимологию, определить частоту употребления имени, его распространенность.

5. Дать правильный орфографический вариант имени, указать правильное ударение для всех его форм.

Имена, приводимые в словаре, не следует рассматривать как рекомендательный список русских имен. Задачи словаря шире. Каждый, кто выбирает имя своему ребенку или просто интересуется именами, может получить в словаре подробные сведения об имени, нужном ему: новое оно или старое, редкое или часто встречающееся, собственно русское или заимствованное и, наконец, документальная (паспортная) это форма имени или нет.

Словарь был задуман еще в 1949 году. До 1955 года составитель собирал материал сам. Им было собрано до 8000 имен (с фамилиями). Но этот метод сбора материала оказался очень медленным, и в 1955 году составитель решил обратиться к читателям журнала «Русский язык в школе» с просьбой помочь ему в этом начинании. Журнал напечатал две статьи, в которых был изложен проспект будущего словаря. Одновременно была составлена программа собирания материала для словаря. Она была отпечатана типографским способом в количестве 3000 экземпляров и разослана. С этого момента автор начал получать письма, в которых ему сообщали сведения об именах и их носителях.

По совету профессора МГУ С. А. Копорского автор обратился на некоторые кафедры русского языка с просьбой помочь ему в сборе материала для словаря. Отозвались кафедры русского языка многих вузов, в том числе 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков (доцент И. Н. Марков); Ярославского пединститута (доцент Г. Г. Мельниченко); Иркутского пединститута (доцент М. М. Вла-

сенко и студентка Г. Ф. Истомина); Курганского пединститута (кандидат филологических наук В. П. Тимофеев); Смоленского пединститута (доцент С. А. Фесалоницкий); Ферганского пединститута (преподавательница Г. А. Основина); Пермского государственного университета (доцент К. Федорова и студенческий лингвистический кружок); Томского государственного университета (доцент В. В. Палагина); Киргизского государственного университета (кандидат филологических наук А. Е. Супрун); Актюбинского пединститута (преподаватель З. И. Забегайло); Нежинского пединститута (студенческий лингвистический кружок); Благовещенского (на Амуре) пединститута (доцент В. М. Брысна) и другие.

Одновременно была установлена связь с Институтом языкознания АН СССР. В 1955 году завязалась переписка с доктором филологических наук А. А. Реформатским и доктором филологических наук С. И. Ожеговым, от которых автор получил немало ценных советов по поводу построения словаря.

О работе составителя в разных газетах было помещено более 20 корреспонденций. О будущем словаре написали „Известия“ и „Литературная газета“. Это усилило приток писем к автору. Общее число всех корреспондентов автора ко времени составления рукописи словаря — более 1200. С корреспондентами ведется оживленная переписка. Вся она хранится как документация к именам, помещенным в словаре; автор всегда сможет доказать, что то или иное имя не выдуманно им, а существует на самом деле. Весь получаемый автором материал заносится на карточки. Картотека, составленная за годы работы, содержит свыше 35000 карточек. Сбор материала продолжается.

Автор считает своим долгом выразить благодарность лицам, принявшим участие в рецензировании, подготовке словаря и содействовавшим выходу его в свет: члену-корреспонденту АН СССР С. Г. Бархударову, члену-корреспонденту АН УССР доктору филологических наук Б. А. Ларину, доктору филологических наук С. И. Ожегову, доктору филологических наук А. А. Реформатскому, профессору А. Н. Попову за консультацию по древнегреческому и латинскому языкам, профессору Б. М. Гранде за консультацию по древнееврейскому языку, доктору филологических

наук С. А. Копорскому, кандидату филологических наук С. И. Цыпину (Усть-Каменогорск), писателю А. М. Волкову, журналисту А. С. Розанову (Усть-Каменогорск), писателю Л. В. Успенскому.

Труд автора не только его личный труд, это труд многих сотен корреспондентов. Из-за недостатка места автор не может упомянуть здесь всех своих корреспондентов (всего их около 1200). Особенно много сделали для него Н. М. Аничкова (Москва), Ф. В. Боевская (Москва), О. О. Болотникова (Харьков), Т. И. Волкович (Новосибирск), Н. А., Н. И. и Е. И. Галацкие (Ленинград), Р. А. Гейц (Харьков), С. М. Грабчиков (Минск), В. Н. Денбский (Новосибирск), А. И. Дворкина (Ташкент), Л. Н. Егорова-Иодковская (Ленинград), В. М. Зотов (Оренбург), В. А. Кедрова (Щелково, Московской обл.), М. О. Кирдина (Москва), В. З. Корсаков (Нижний Сеймчан), Е. Н. Крамида (Ярославль), Н. Г. Левитская (Москва), П. А. Лурье (Москва), В. Г. Майдель (Москва), Н. М. Малеча (Уральск), В. П. Мартюшина (Ленинабадская обл.), Н. А. Назаревский (Киев), Н. А. Наумова (Горький), Е. Е. Нисенбаум (Нижний Тагил), И. Л. Пахоменко (Ленинград), С. Ф. Пашкин (Полтава), Г. Н. Поздняков (Ставропольский край), В. П. Романова (Рязанская обл.), Е. П. Сахарова (Иваново), Н. А. Скуратова (Москва), В. Г. Смирнова (Москва), В. И. Стеллецкий (Москва), В. П. Стройков (Ташкент), Г. Ф. Сукованченко (Москва), К. В. Тошигин (Курган), И. И. Трийняк (Донецк), А. А. Угрюмов (Вологда), С. Г. Фасулати (Ужгород), О. Н. Филиппова (Москва), А. Е. Хейфец-Лагуновская (Душанбе), В. И. Черепнин (Горьковская обл.), Л. С. Якушина (Москва), А. Б. Петровская (Усть-Каменогорск).

Данный словарь должен явиться опытом словаря русских личных имен. Это „опыт“ прежде всего потому, что словарь содержит не весь материал, собранный автором. Кроме того, публикация словаря должна апробировать принципы подачи материала, осуществленные в словаре, — принципы, исходящие из понимания системы современных русских имен.

Составитель предполагает переработать словарь, поэтому он убедительно просит читателей высказать свое мнение по поводу недостатков словаря. Читате-

лям-лингвистам составитель будет благодарен за сведения по этимологии имен, т. к. многие имена остались без этимологических данных, а при некоторых именах этимология слишком кратка и требует дополнения.

О ПОСТРОЕНИИ СЛОВАРЯ

Под формулировками „документальное“, „разговорное“, „народное“, „просторечное“, „старое“ имя составитель понимает следующее:

Документальное имя — имя по паспорту. Это официальная форма имени. Наряду с ней часто существуют другие варианты того же имени, употребляющиеся в разговорной речи, в быту.

Народная форма имени — производная форма от документального имени, образовавшаяся в сфере живой народной разговорной речи. Эти формы издавна бытуют в языке и нередко приобретают документальный характер. Например, *Емельян* от документального *Эмилиян*. Звуковые изменения, происшедшие в исходной форме при образовании народной формы, довольно значительны и охватывают, как правило, не только отдельные слоги имени, но часто меняют весь звуковой облик имени. Например, *Авдотья* (от *Евдокия*), *Аксинья* (от *Ксения*). От этих форм существует огромное количество уменьшительных образований с разнообразными производными основами и суффиксами.

Разговорная форма имени — производная форма от документального имени, образовавшаяся в разговорной речи. Эти формы также могут становиться документальными. Изменения, происходящие при образовании этой формы, сравнительно небольшие: утрата окончания, замена отдельных звуков. Общая тенденция — упрощение имени для удобства произношения, быстроты называния. Например, *Евмен* (от *Евмений*), *Катерина* (от *Екатерина*), *Лизавета* (от *Елизавета*), *Гавриил* (от *Гавриил*).

Просторечная форма имени — производная форма от документального имени, возникающая в сниженном стиле речи, просторечии, говорах. Звучание имени изменяется существенно. Например, *Лактион* (от *Галактион*), *Василей* (от *Василий*), *Евдений* (от *Евгений*) и т. д.

Старая форма имени—старая каноническая форма, первоначальная по отношению к современной документальной форме того же имени. Например, *Евсигний*—стар. к *Евстигней*, *Иерофей*—стар. к *Ерофей*, *Иаков*—стар. к *Яков*, *Иоанн*—стар. к *Иван*, *Илия*—стар. к *Илья*.

В истории личных имен мы наблюдаем тот процесс, с которым сталкиваемся и в настоящее время: процесс образования разных форм одного имени. Система современных имен не есть нечто застывшее. Как и в языке в целом, в системе личных имен происходят постоянные изменения. Образуются новые документальные имена путем документализации разговорных, народных и других форм, меняется соотношение форм: старые уходят, разговорные формы становятся документальными, происходят сдвиги в соотношении форм разговорных и просторечных и т. д.

Например, современная документальная форма *Евстигней* произошла от старого канонического имени *Евсигний*, уже вытесненного первым, а *Кондратий* от старого *Кодрат*.

Таким образом, пополнение имен, образование новых имен происходит не только и не столько за счет заимствования их из других языков, а в процессе развития самой системы имен. Сами имена и их разнообразные формы—постоянно действующий источник образования новых имен.

Пути образования народных, разговорных, просторечных форм

Формы документальных имен, которые мы определяем как народные, разговорные, просторечные, образуются разными способами. Наиболее распространенные из них:

1. изменение начальных звуков имени (*Астафий* от *Евстафий*, *Авдотья* от *Евдокия*, *Арина* от *Ирина*);
2. опущение начального гласного основы (*Настасья* от *Анастасия*, *Катерина* от *Екатерина*, *Сидор* от *Исидор*);
3. прибавление гласного или согласного (реже) звука в начале имени (*Аксинья* от *Ксения*, *Изосим* от *Зосима*, *Липат* от *Ипатий*);